

ЕГО СТИХИ НА РУССКОМ...

Раньше, чем на русском, отрывки из стихов Махтумкули напечатал на английском языке русский дипломат польского происхождения Александр Ходзько-Борейко — в 1842 году. Более обширные публикации появились через тридцать пять лет. В 1874 году член-сотрудник Русского географического общества Павел Иванович Огородников был приглашен в экспедицию, направлявшуюся в северо-западные провинции Ирана — на средства миллионера Глуховского.

Первым пунктом, относившимся к Ирану, но бывшим еще частью России, был тогда остров Атур-ад. Здесь по Туркманчайскому договору, подписанному А. С. Грибоедовым, была основана Астрабадская морская станция. На ней переводчиком служил Рафаил Никитович Еззаев, «из бакинских армян», как замечает П. И. Огородников в своей книге «На пути в Персию и персидские провинции ее» (Санкт-Петербург, 1877). Огородников отмечает, что Еззаев бегло читал рукописи со стихами Махтумкули, открыв ее на любой странице. Более того, Р. Н. Еззаев

даже переводил с листа для П. И. Огородникова, а сей последний напечатал потом в отрывках эти переводы. На прощание Р. Н. Еззаев подарил рукописный список дивана Махтумкули и свои последние переводы на русский, внесенные в большую конторскую книгу. Эти дары переводчика Астрабадской морской станции П. И. Огородников передал Географическому обществу, в ученом архиве которого они и теперь хранятся.

Одно стихотворение поэта, посвященное памяти отца, было опубликовано в 1914 году с научно-филологическим переводом на русский язык. Сделал это замечательный русский тюрколог, будущий академик Александр Николаевич Самойлович. Еще совсем молодым человеком, выпускником Петербургского университета он приехал в Мары. Его умение читать рукописи, умение понимать самые трудные тексты очаровало тогдашних туркмен, владельцев рукописей. У Самойловича было много друзей здесь. Так, долгой, дружбой, научной перепиской связан был он с Ходжели-молла Мурад

Берды-оглы — секретарем дурушского пристава. У него черпал Самойлович многочисленные сведения о туркменских поэтах. В 1914 году А. Н. Самойлович издал знаменитую «Книгу рассказов о битвах текинцев» Абду-с-Саттара Кази, сопровадив критический (т. е. строго выверенный) текст оригинала прекрасным русским переводом.

Поэтические переводы стихов Махтумкули начались только в советское время. В 1935 году Г. И. Карпов и Н. Ф. Лебедев ездили по Туркменистану, собирали народные песни, рукописи со стихами и, без посредства подстрочника, перевели тексты для целого сборника «Творчество народов Туркменистана» (М., 1936). Н. Ф. Лебедев переводит из Махтумкули:

Емуд с гокленом ринутся
в поход —
Конца и краю рати
не найти,
Из пасти степи войско
потечет.
Путей его, стоянок
не найти.
И, среди прочих — знаменательная строка:
И трусов между ними
не найти.

Переводил нашего поэта и М. Тарловский. Сборник его переводов вышел в 1941 году, и я помню, как эвакуированные в Ашхабад студенты и профессора Московского университета раскупали эту маленькую книжку, как приводил их в восторг стих: «В счастливом рабстве соловей у розы». В победном 1945-м вышел сборник в переводах Г. А. Шенгели, по большей части блестящих. Правда, порой переводчик несколько упрощает простые стихи:

Ах, никогда я тебя не видел,
моя любимой.
Кто ты? Голубка ль
в росе медвяной?
Скажи мне, кто ты?
Душе печальной я лгу,
обманной
мечтой палимый, —
Ты роза ль в росе
благоуханной?

Но тон стихотворения схвачен верно, содержание передано целиком. Видимо, подстрочник подвел Г. А. Шенгели: сетования поэта на измену милой он переводит: «Я сердце отдавал красавице неверной» и третью строку (может, ради рифмы?) искажает: «Влюбленный говорит: забуду я о

скверной». В оригинале-то сказано: «Не взгляну на прекрасную». Была бы она скверной, поэт не стал бы о ней писать. Была бы ушедшая Любовь Дмитриевна «скверной», Блок не сказал бы:

Не знаю, где приют своей
гордыне
Ты, милая, ты, нежная,
нашла.

Но подобных огрехов становится все меньше.

Исключительно бережно, тонко и талантливо переводит нашего поэта А. А. Тарковский. Ему удалось передать такой трудный размер, как ремель:

Соль желаний
всенародных, боль
мечтаний полюлюй я,
Розу лунную в небесном
океане

полюбил я.
Степь меня околдовала.
Путь скитаний полюбил я.
Даже этот короткий обзор показывает, что только благодаря победе Октября смог Махтумкули выйти на мировую арену. Правда, А. Н. Самойлович первым в науке назвал его вместе с его почтенным отцом и Зелили корифеями туркменской литературы, но это было заявление востоковеда, адресованное узкому кругу специалистов. Только в советское время Махтумкули стал поэтом, великого советского народа.

З. МУХАМЕДОВА,
доктор филологических наук,
член-корреспондент АН ТССР.

1 2 АВГ 1987

Туркменская Печать
Ашхабад